

УДК/UDC 337

К вопросу об определении правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности на примере театрально-зрительного представления

Подлесный Алексей Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: podlesnyy95@list.ru

Аннотация

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации обусловило изменение использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Отсутствие легального определения сложного объекта интеллектуальных прав, а также непоследовательное правовое закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации отличительных признаков от иных объектов интеллектуальных прав приводят к противоречащей судебной практике, а также плюрализму мнений среди ученых-цивилистов. Автором изучается сложный объект интеллектуального права на примере театрально-зрелищного представления. Отмечается, что для театрально-зрительного представления как единого объекта интеллектуальных прав характерно наличие единого творческого замысла. По мнению автора, следует дать легальное определение сложного объекта интеллектуальных прав, расширить перечень признаков. Автор приходит к выводу, что для единообразия в понимании следует изложить в Гражданском кодексе РФ данное понятие в следующей трактовке: сложный объект интеллектуального права представляет собой единое целое завершенное произведение с обязательным наличием авторского замысла.

Ключевые слова: сложный объект интеллектуальных прав, театрально-зрелищное представление.

On the Issue of Defining a Legal Regime of Complex Intellectual Property Objects by an Example of a Theatrical and Entertainment Performance

Podlesnyy Aleksey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: podlesnyy95@list.ru

Abstract

Adoption of the Part IV of the Civil Code of the Russian Federation conditioned the changes in using the results of intellectual activity as a part of a complex object. The absence of the legal definition of complex intellectual property object and inconsistent legal consolidation of the features that distinguish it from the other intellectual property objects in the Civil Code of Russia lead to contradictory court practice, as well as to pluralism among the law scientists. The author examines the complex intellectual property object by example of theatrical and entertainment performance. He notes that it is characteristic of theatrical and entertainment performance as a single intellectual property object to have a single creative concept. The author suggests to give the legal definition of complex intellectual property object and to expand the list of its features. The author comes to the conclusion that, in order to reach uniformity in understanding, it is necessary to state this definition in the Civil Code of Russia in the following wording: a complex intellectual property object is a single whole complete work with the obligatory presence of a creative concept.

Key words: complex intellectual property object, theatrical and entertainment performance.

Правовое закрепление конструкции сложного объекта интеллектуальных прав в ст. 1240 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] изменило смысловое значение, а также правовую регламентацию театрально-зрелищных представлений, аудиовизуальных произведений, мультимедийных продуктов, кинофильмов и баз данных.

В соответствии с п. 1 ст. 1240 ГК РФ, лицо, организовавшее созда-

ние сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, которые заключаются таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Исходя из вышеизложенного положения, следует сделать вывод о том, что действующее гражданское законодательство фокусируется на организовавшем сложный объект лице.

Закрепляется исчерпывающий перечень сложных объектов интеллектуальных прав (кинофильм; база данных; мультимедийная продукция; аудиовизуальное представление; *театрально-зрелищное представление*).

Однако отсутствует легальное определение сложного объекта интеллектуальных прав, а также непоследовательно правовое закрепление в ГК РФ отличительных признаков от иных объектов интеллектуальных прав.

Все это приводит к противоречащей судебной практике и плюрализму мнений среди ученых-цивилистов, что еще раз подчеркивает актуальность темы данного научного исследования.

Несмотря на отсутствие в ГК РФ положений, дающих правовое закрепление понятию «сложный объект интеллектуальных прав», данное понятие можно встретить в судебной практике.

Так, в соответствии с п. 17 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» [2], правовой режим сложного объекта распространяется на единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта и повлечет невозможность его дальнейшего применения.

На наш взгляд, следовало бы расширить ст. 1240 ГК РФ в части признаков сложного объекта, закрепить легальное определение данного

понятия.

Рассмотрим сложный объект интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления. Нередко в юридической литературе театрально-зрелищное представление сравнивается с произведениями «синтетического искусства» (примечание: «синтетическое искусство» — соединение нескольких искусств или видов искусства в единое художественное целое, не сводимое к сумме составляющих его компонентов) [3]. В части четвертой Гражданского кодекса РФ театрально-зрелищное представление упоминается дважды:

- во-первых, применительно к использованию результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ); при этом данная статья закрепляет только способы использования результатов интеллектуальной деятельности (наличие лица-организатора, включение его в состав нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности), не раскрывая сущности театрально-зрелищного представления, как такового объекта;
- во-вторых, применительно к смежным правам исполнителей (ст. 1313 ГК РФ).

Следует отметить, что театрально-зрелищное представление характеризуется рядом особенностей, отличающих его от иных объектов.

Так, например, организатором может выступать продюсер или зрелищная организация [4]. Также театрально-зрелищное представление включает в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности (сценарий, декорации, световое оформление, звуковое сопровождение и др.), при этом важен получившийся в результате такого единства объект.

По справедливому мнению Ю. В. Вехитовой [5], результатом объединения в театрально-зрелищное представление нескольких объектов интеллектуальной деятельности является *единый, завершённый, сложный объект* и наличие так называемого «*единого творческого замысла*». Таким образом, театрально-зрелищное представление является единым целым завершённым произведением с обязательным наличием авторско-

ГО ЗАМЫСЛА.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), Ст. 5496.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 11.
3. Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во Московского университета. 1986. 141 с.
4. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. С. 480.
5. Вехитова Ю. В. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 41–48.